

?

480 Не тратьте зря поток реки сквозь века.

Его улыбка была немного уродливой и принужденной, но она также показывала его истинные чувства и удовлетворение. у каждого свое боевое искусство. Если ты найдешь путь, который принадлежит тебе, ты сможешь достичь последней двери. Он был слегка ошеломлен, глядя на молодого императора Хао Ляня, который все еще боролся вдалеке. Он покачал головой и сказал: "Это потому, что он не может войти в свою собственную дверь, поэтому ему всегда не хватает одного маленького кусочка". Успех или неудача непредсказуемы.

Маленький Цин, поздравляю тебя с тем, что ты наконец-то перешел в сферу Девяти Небес!

С приглушенным голосом появился крысиный император и сказал: "Надеюсь, ты pomoжешь мне спасти пять крысиных императоров!"

После побега из запечатанного пространства крысиный император прятался в Дереве Бога, восстанавливая свои силы и наблюдая за владениями. Он был готов действовать. Увидев неожиданный прорыв Цин Чжу, он тут же появился и взмолился.

Цин Чжу также был потрясен своим внезапным продвижением, но быстро успокоился и сказал: "Не волнуйся, я обязательно помогу тебе спасти Крысиного Короля. Однако мое основное тело повреждено, поэтому я больше не могу давать достаточно духовной Ци для поглощения вашим потомкам. Боюсь, что твоя жизнь на Равнине Демонов будет не такой комфортной, как сейчас".

Крысиный Император был вне себя от радости и сказал: "Спасибо!" Я подумаю, как справиться с этим в будущем!"

Цин кивнул и сказал: "Но прежде чем я помогу тебе, мне нужно кое-что сделать".

Его ноги мягко оторвались от ветки и поплыли по воздуху. Он сформировал несколько ручных печатей и начал демонстрировать набор изысканных техник, постоянно посылая их в тело Дерева Бога, при этом тихо напевая что-то.

Под его влиянием дерево Бога, казалось, сожгло всю свою жизненную сущность. Оно внезапно вспыхнуло с мощной силой и стало стремительно расти. Все небо мгновенно пронзила неистовая сила, и образовалась огромная дыра. Изначально чистое небо мгновенно окуталось тьмой. Млечный Путь струился, и звезды усеяли небо.

У всех дрогнуло сердце, когда они посмотрели на небо. Они вдруг осознали, что находятся так близко к небу, как будто звезды и луна были совсем рядом.

Дождь и крылья перестали выхватывать священное дерево и быстро приземлились рядом с

Шан, потрясенно глядя на небо.

"Неужели это проход в древние Баррены?" пробормотал про себя Шан. Ходили слухи, что вечное вечнозеленое дерево было самым близким местом к звездам. Это действительно было правдой. Просто открыть путь к звездному небу немного сложно".

"Верно, открытие пути звездного неба требует большого количества моей глубокой Ци. За бесчисленные годы он открывался 11 раз, и каждый раз его заставлял открывать несравненный мастер. Только в этот раз я открыл его сам, потому что обязан ему жизнью!"

Глаза Цин упали на Юньсяо, и он воскликнул: "Ли Юньсяо, я возвращаю тебе долг. Я уже открыл для тебя этот путь звездного неба, так что поторопись и уходи. Боюсь, я не смогу долго продержаться!".

Юньсяо, напротив, не обратил внимания на слова Цин Чжу. Он как будто даже не заметил, что небо потемнело и наступила ночь.

Тело Юньсяо слегка дрожало, потому что он наконец-то увидел знакомую фигуру.

.....

□□е□□□□□о□е□.□□□

Под давлением Чэнь Чуаньцзю, молодой император Хао Лянь уже нанес бесчисленное количество ударов. Хотя у него не было времени на отдых или размышления, он чувствовал, что постиг что-то от ветра, создаваемого ударами. Каждый удар становился все более плавным и мощным, а сила в его теле, казалось, постоянно увеличивалась.

Несколькими ударами Чэнь Чуаньцзю был сбит с ног. В окружении начали появляться концепции боевых искусств. Он был готов прорваться!

"Нехорошо!"

Два голоса закричали одновременно. Кроме Чэнь Чуаньцзю, второй человек был владыкой вотчины.

Он больше не мог об этом беспокоиться. Он достал кольцо укрощения зверя Пяти Элементов и прижал его к телу Шаохуан Хао Лянь. Он никогда не думал, что при таких обстоятельствах другая сторона сможет прорваться сквозь давление и перейти на уровень Верховного Боевого Мастера.

"БУМ!"

Пятиэлементное кольцо укрощения зверей ударило лучом света по телу молодого императора

Хао Ляня, но он был заблокирован и не мог быть подавлен.

Сам молодой император Хаолянь тоже был удивлен и обрадован. Он с восторгом смотрел на окружающую его силу. Это была воля Девяти Небес, которая содержала силу законов неба и земли и Ци Императора Девяти Небес. Она медленно сгущалась вокруг него и вливалась в его тело.

торопись и атакуй! Если объединение воли будет завершено, он прорвется в сферу Высшего боевого искусства, и нам всем придет конец!

Лорд фьефа потрясенно вскрикнул, что разбудило ошеломленного Чэнь Чуаньцзю. Он поспешно поднял свой большой меч и со всей силы рубанул.

Две властные силы непрерывно атаковали барьер, образованный девятью Небесами. Шаохуан Хаолянь нахмурился. Хотя барьер постоянно дрожал, он, казалось, мог держаться. Более того, воля девяти Небес продолжала вливаться в его тело, позволяя его постижению боевого намерения выйти на совершенно новый уровень!

"Неужели Тао Ву действительно собирается прорваться?"

Чэнь Чуаньцзю выглядел крайне ненавистным и шокированным. Он потратил столько сил, чтобы преследовать его, но тот все равно смог прорваться в таких условиях. Он столько лет торчал на пике царства боевой чести, но так ничего и не постиг. Эта разница вызывала в нем такую зависть, что его тело почти горело.

"Брейк!"

Внезапно раздался почти неслышный голос. Все трое были потрясены и в шоке открыли глаза. Однако у них было три совершенно разных чувства.

Сила, которая казалась последней каплей, нарушившей равновесие, появилась из ниоткуда. Она мягко ударила по барьеру чародейства, который был установлен девятью Небесными волями. С "треском", барьер чародейства действительно треснул!

"Это би..."

Зрачки молодого императора Хаоляня внезапно сузились, а сердце бешено заколотилось. В тот момент, когда барьер разрушился, он почувствовал, как боевое намерение девяти Небес в его теле начало улетучиваться. И это было не только боевое намерение, но и сила и глубокая Ци! Даже его физическое тело постепенно разрушалось по мере исчезновения сферы намерения!

Да пошел ты! Я просто пытаюсь прорваться в сферу Высшего Боевого Намерения. Почему это так возбуждает? "

Он горько усмехнулся про себя. Сфера Девяти Небес была последним препятствием в боевых искусствах. Если он преуспеет, то станет императором, а если потерпит неудачу, то станет разбойником.

Если он проиграет, то не только опустится на вершину боевой чести, но и умрет.

При таких обстоятельствах Чэнь Чуаньцзю и его вотчина никогда бы его не отпустили. Точно так же, если бы он успешно продвигался вперед, он бы не отпустил и этих двоих.

Но сейчас...

Все девять Небесных воль, которые он сконденсировал, начали разрушаться. Они разбивались дюйм за дюймом и улетали в бесконечную пустоту. На лице молодого императора Хаоляня промелькнул оттенок опустошения. Он посмотрел на бесконечный боевой путь, его глаза горели страстью и болью.

"Я все еще застрял на этом пороге".

Он горько рассмеялся и вздохнул: "Учитель, товарищи ученики, я уйду первым".

В этот момент его тело начало рассеиваться вместе с разрушающимся боевым намерением. Его глаза постепенно расфокусировались. В оцепенении его зрение стало расплывчатым. С неба спустилась белая фигура, отчего он был слегка ошеломлен. Эта фигура наложилась на внушительную фигуру в его сознании.

В этот момент он вдруг стал очень спокойным. Его мысли словно вернулись на пятьдесят лет назад, в сливовый лес у подножия пика Линьсяю.

Цветы сливы были ярко освещены, а одиннадцати-двенадцатилетний юноша в зеленых одеждах стоял на снегу и снова и снова отрабатывал самый простой кулак Ваджры.

Каждый раз, когда юноша наносил удар, вниз падал цветок сливы. Он распускаялся и увядал под действием его кулачного намерения, превращаясь в кусочки розовой снежной грязи.

"Девятьсот девяносто восемь ударов!"

□□□□□e□□□v□□.c□□

"Девятьсот девяносто девять ударов!"

"1000 ударов!"

"Ху!"

Молодой человек испустил огромный вздох, вытер пот со лба и лег на снег. Странно, но как только он упал, белый снег и грязь вокруг него тут же растаяли, а территория в радиусе более десяти метров стала сухой.

"Мастер, когда вы сможете научить меня второму боевому навыку?"

Рядом с молодым человеком появились две фигуры. Он радостно вскочил и побежал к мужчине средних лет, умоляя.

"Хмпф, с твоими глупыми способностями ты должен быть доволен, что сможешь выучить кулак Ваджры в этой жизни!"

Юноша чуть постарше рядом с мужчиной средних лет усмехнулся и фыркнул: "Я тренируюсь уже три года, но до сих пор не достиг стадии У Цзун. Откуда у мастера время на обучение такого куска мусора, как ты!"

Молодой человек был в ярости. Он поднял кулак и бросился к нему с ревом: "Цзюнь Жуйюнь, я хочу вызвать тебя на дуэль!".

Цзюнь Жуйюнь презрительно рассмеялся. Ты? Мы поговорим о дуэли снова, когда ты сможешь сделать один из моих приемов. Хе-хе, тебе лучше оставить немного времени для тренировки своего многообещающего кулака Ваджры, ха-ха!"

Молодой человек гневно вскочил, но был остановлен мужчиной средних лет. Мужчина средних лет улыбнулся и сказал: "Цзюнь Жуйюнь прав. Ты должен быть доволен тем, что можешь изучить кулак Ваджры в этой жизни."

Лицо юноши стало пепельным, и он удрученно сказал: "Если даже мастер так говорит, значит, мои способности действительно ужасны. Учитель, у меня действительно есть талант к боевым искусствам?"

Мужчина средних лет наклонился и погладил волосы юноши своей широкой ладонью. Он усмехнулся и сказал: "Тебе нравится заниматься боевыми искусствами?"

"Тебе нравится, Инглуо?"

Глаза юноши были широко открыты и ясны, когда он пробормотал про себя: "Хотя это очень скучно и утомительно тренироваться вот так каждый день, день за днем, год за годом... Но, Инглуо, мне это действительно нравится. Мне очень нравится ощущение наполненности силой. Каждый раз, когда я бью, я чувствую, что этот мир принадлежит мне. Под силой моего кулака я господствую над всем!"

"Учитель, я прошу вас отвести меня в конец бесконечного боевого Дао!"

Подросток опустился на колени. Две дорожки слез упали на снег и грязь, образовав кристально чистые ледяные бусины.

"Цок!"

Цзюнь Жуйюнь изобразил презрительное выражение и повернул голову в сторону.

Мужчина средних лет усмехнулся и сказал: "Шаохуан, я не знаю, есть ли у тебя талант к боевым искусствам. Однако я знаю, что у тебя есть талант, которого нет ни у кого другого, а это непреклонная воля, негибкая храбрость и сердце настоящего силача!"

Подросток перестал плакать и широко раскрыл глаза: "Правда? Тогда когда мастер научит меня второму боевому навыку?"

Глаза мужчины средних лет вспыхнули резким светом. Он с улыбкой поднял голову, посмотрел на бесконечное небо и равнодушно сказал: "Твое имя и тело будут уничтожены, но река будет течь сквозь века!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3003398>